

статочно было бы опереться на эти данные, прошедшие солидную научную проверку, подкреплённые математическим аппаратом и признанные научной общественностью, так же как ссылался он на хрономический принцип Л. С. Берга (Гумилёв 1968 а: 118; 1997: 54—55).

Тем более странно, что Л. Н. Гумилёв *нигде не ссылается на работы А. Л. Чижевского и даже не упоминает его имя*. Почему? Может быть, потому, что Л. С. Берг считал, что «географический ландшафт воздействует на организмы принудительно, заставляя все особи варьировать в определённом направлении, насколько это допускает организация вида» (именно это место из *«Номогенеза»* цитирует Гумилёв в статье 1968 г.), в то время как Чижевский, как мы увидим, исключал именно «принудительность» — то есть фатальную предопределённость? Конечно, и Л. С. Берг — не фаталист, но речь сейчас идёт не о его концепции в целом, а лишь о той её стороне, которую Л. Н. Гумилёв использовал в своих работах.

III.2.2. О. Шпенглер и А. Дж. Тойнби

В этом отношении он резко отличается от своих собратьев по циклизму. Популяция с наследственно закреплёнными свойствами («избранная раса») у О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби отсутствует. Правда, во втором томе *«Заката Европы»* Шпенглер делает уступки расизму, но в первом, наиболее важном, томе подобных пассажей почти нет. Реплика о римлянах — варварах «с расовыми инстинктами, доходящими до зверства», стоящих «между эллинской культурой и пустотой» (Шпенглер 1993: 164), — выглядит едва ли не как случайно прорвавшаяся. Известно, что публичное высмеивание нацистского антисемитизма стало одной из причин, приведших Шпенглера в конце 1933 г. к опале. И всё же вряд ли случайно, что в последней своей книге *«Годы решения»* (1933) он начинает смотреть на закат Европы как на «цветную революцию», а на мировую войну — как на «поражение белой расы», лишившейся «уважения цветных» (Свасьян 1993: 110). Его явно преследовал ницшевский образ «Европы-мулатки». Так или иначе, и после этого нацисты упрекали его за «недооценку значения расового вопроса» (: 112).

Тойнби же (1991: 95—101) активно спорит с расистами в первых книгах, доказывая смешанный расовый характер большинства цивилизаций. Правда, и он считает, что «чёрная раса не создала ни одной цивилизации» (: 99) — что, как мы сегодня уже знаем, абсолютно неверно. Впрочем, в одномтомном издании 1972 г. Тойнби признаёт существование двух самостоятельных африканских цивилизаций (западной и восточной) и одной цивилизации-сателлита — Мероэ (см.: Семёнов 2003: гл.2.7.3). Равным образом он не приемлет «объяснение надломов цивилизаций с точки зрения евгеники» у Платона (Государство VIII 544d-e, 546b): «В любом случае нет оснований следовать Платону, признавая расовую дегенерацию хотя бы как вторичное звено в причинной связи явлений, ведущих общество к надлому и упадку» (Тойнби 1991: 296). При объяснении исторического процесса А. Дж. Тойнби нигде не ссылается на расовые или вообще наследственные факторы, а если и упоминает такие рассуждения, то только чтобы от них отмежеваться. Их место занимает свободный выбор людей, исторические Вызовы и Ответы на них, выбираемые из спектра возможных вариантов.